

АКТРИСА ГРАЖДАНСКОЙ ТЕМЫ

Много лет подряд я знала Илгу Званову как задушевную, щедрую актрису. А однажды, после моей лекции о народном писателе Латвии Виллесе Лацисе, услышала объявление: «Отрывки из романа «К новому берегу» читает заслуженная артистка республики Илга Званова!» Нет, то не было простое чтение прозы. Композиция, созданная с глубоким проникновением в творчество писателя, имела прочный идейный стержень. Голос артистки то снижался до шепота, то взрывался в полную силу, то радовался, то горевал. И притихшие слушатели увидели, как силы добра и зла борются за душу человека, как в этой ожесточенной схватке побеждает человеческое, справедливое, социалистическое начало.

Сколько еще раз меня как литературоведа радовала самостоятельность и хороший вкус Илги Звановой, в выборе репертуара, ее способность умно и тонко судить о том или ином произведении! Думается, что именно это — добротное слово писателя, соединенное с полной артистической отдачей, — всегда и помогает И. Звановой найти тесный контакт с очень разной аудиторией.

Пусть Илги Звановой к неустанной пропаганде художественного слова не случался. Нет ничего удивительного и в общности ее репертуара, в многообразии подачи материала. За два десятилетия на сцене артистка сыграла более 120 ролей. Это — Бетина из драмы Г. Гауптмана «Перед заходом солнца» и Лида в «Платоне Кречете» А. Корнейчука, героини Я. Райниса и Р. Блаумана, К. Симонова и К. Тренёва, А. Бригадер и В. Лациса, опереточные роли и в завершение — декадентствующая поэтесса Калерия в «Дачниках» М. Горького.

Далеко не полный перечень сыгранных И. Звановой ролей говорит о широте диапазона ее дарования, об умении передавать самые противоположные полюсы человеческих чувств. Ей посчастливилось в том смысле, что ее постоянно окружали одаренные и трудолюбивые люди: так было и в годы ее работы в Лиепайском театре, и в Рижском театре русской драмы, где прошла большая часть актерской жизни Звановой. А потом она оказалась на сцене одна — в 1953 году актриса перешла работать в Госфилармонию. Правда, еще в 1937 году на юбилейных торжествах по поводу 100-летия со дня смерти

А. С. Пушкина она выступала чтением его стихов, монолога из «Моцарта и Сальери» и позже на своих творческих вечерах в 1950 и 1953 годах с большим подъемом читала Н. Некрасова, Ф. Рокпелниса, А. Упита, В. Лациса, А. Саксе. Но то были лишь эпизоды, а теперь начался новый этап творчества.

В роли мастера художественного слова Илга Званова осталась многогранной актрисой; она не только бережно передает авторский текст, но всякий раз предстает перед слушателем в создаваемых ею образах. Без этого подлинно актерского мастерства перевоплощения, где существенны каждый жест, движение, интонация голоса, было бы невозможно одной в нескольких лицах воспроизвести, например, события новеллы Р. Блаумана «Раудупиеге». В самом деле, перед нами то мечущаяся Раудупиеге, страстно жаждущая счастья и ради него готовая на любую жертву, то спокойно-насмешливый молодой батрак Карлис, то взволнованно комментирующий события рассказчик.

Или возьмем рассказ Г. Мопассана «Мадемуазель Фифи». Его можно прочесть по-разному: выразить сострадание к судьбе униженной женщины и потребовать уважать человека. Званова акцентирует чувства патриотизма, высшая точка ее прочтения в фразе «Никогда женщины Франции не будут вашими!». И этому подчинен весь комплекс выразительных средств, используемых актрисой. Вот легкий прищур глаз, насмешливая интонация, выразительный жест рукой по талии — и возникает портрет наглого офицера-оккупанта. Потом артистка как-то по-особенному садится на стол, и перед нами другой завоеватель. И когда уже создана атмосфера ненависти, презрения к порабощателям, естественно вырастает образ Рашели — женщины, у которой просыпается большое, неукротимое патриотическое чувство. Где-то в глубине угадываются сдерживаемые рыдания. Порывистые движения, резкий поворот головы, гневно брошенная фраза, рука с ножом, занесенная над врагом, — такой вот гордой, сильной, решительной встает Рашель в передаче актрисы.

Для последних своих выступлений на литературных вечерах в Риге Званова отобрала рассказ В. Лациса «Мать сосен», где очень мудро и красочно повествуется о старой, стойкой сосне, о неодолимости жизни

◆ И. Званова.

на земле, и поэму Х. Хейслера «Запах хлеба» с ее чередованием гневных и лирических интонаций. Рассказ В. Лациса был раскрыт с подлинной поэзией и философской глубиной раздумий, а строки Хейслера рвались в зал — упругие, напряженные, призывные.

И никак нельзя согласиться с заслуженной артисткой республики Э. Берзинь, которая, подытоживая конкурс чтецов, недавно утверждала в «Литература ун максла», что «мастер художественного слова не имеет права на игру», что «любые движения находятся вне стили художественного чтения», поскольку «для слушателя важен сам поэтический язык, то и чтец должен убедительно раскрывать содержание поэтического произведения только посредством образного языка. Если идти по такому пути, то со сцены будет звучать обычная декламация, не обогащенная творческим видением образа, философией, убеждением актера. И чем же тогда его труд будет отличаться от функций обычного диктора?»

Илга Званова никогда не была «сухим» декламатором. Даже когда читала публицистические стихи или выступала с политически острой программой «Это не должно повториться». Исполнением этой целостной композиции из произведений Мопассана, Ремарка, Маяковского, Лациса, Эренбурга она доказала, что и один актер может представлять собой целый театр. И притихший зал будет его слушать и смотреть с неослабевающим интересом весь вечер.

В исполнении этой программы, пронизанной страстным протестом против поджигателей

новой войны, Званова завоевывает своей верой и убежденностью в необходимости протеста. Актрису захватывает то, о чем она говорит. Она становится то трибуном, то оратором, то участником событий. Пафосные строки набирают весомость, текст «от автора» незримо сливается с образами. Звучит предостерегающий, суровый голос: «Я напомню вам о том, что нельзя забыть и что не должно повториться!»

И вот уже возникают картины боя и бедствий войны и вырисовывается облик фашистского полковника Ширке... Смена настроения — светлеет лицо исполнительницы, добреют глаза, энергичнее становится темп речи — это звучит Маяковский, это слова о Ленине. И снова переход к страстной публицистике, снова образы — негнбаемой французской коммунистки Мадо, рядового советского человека Минаева.

Гражданский пафос — существенная сторона артистической манеры Илги Звановой.

«Я всегда стараюсь найти ответ на вопрос — для чего автор написал свою работу? И когда этот ответ найден, становлюсь союзником автора — вместе с ним утверждаю или осуждаю, — рассказывает актриса. — Но при этом, конечно, трансформирую произведение через свое собственное восприятие. И выбираю только те произведения, которые родственны моему мировосприятию».

Рижане редко встречаются с Илгой Звановой — уж очень часто она в разъездах. Артистка побывала почти во всех братских республиках, и всюду с радостью убеждалась, что звонкое слово латышских писателей далеко известно и любимо. Часто выступает она и в самых отдаленных уголках родной Латвии, где страстно пропагандирует произведения А. Толстого, М. Шолохова, А. Твардовского и других советских писателей. Единственная в нашей республике представительница жанра «Театр одного актера», Илга Званова всегда и повсюду, на латышском и русском языках, упорно защищает и несет в народ свою гражданскую тему. Не развлечение аудитории модными «стишками», ходкими баснями, а целенаправленное идейно-эстетическое воспитание — основа основ ее творчества; и деятельно работающего на коммунистическое воспитание, на развитие высоких художественных вкусов наших людей.

Ингрида Соколова,
кандидат
филологических наук